

УДК 376,742**Тема экологического образования: медведь****Слепцов Юрий Алексеевич**

Кандидат педагогических наук, научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН,
677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1;
e-mail: seva_may@mail.ru

Исследования выполнены с использованием научного оборудования ЦКП Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр СО РАН» (реализация мероприятий по гранту № 13 ЦКП.21.0016).

Аннотация

В кочевом лагере, временном образовательном объединении для детей коренных малочисленных народов Севера, ключевым направлением экологического просвещения является изучение фауны окружающей среды; в нашем случае – фауны на территории Момского национального природного парка. В экологическом просвещении одной из основополагающих тем является тема о крупных хищниках – медведях. Обязательность данной темы обусловлена тем, что эвены являются одним из кочевых народов Севера, которые проживают в экстремальных условиях, где встреча с медведями не является чем-то необычным. У момских эвенов сложился огромный пласт знаний о медведе, которые передаются из поколения в поколение. Момские эвены до сих пор строго выполняют обычаи и обряды, связанные с медведем. В статье приведены различные обычаи, обряды и легенды, связанные с этим крупным хищником, которые дети изучают не только теоретически, но и на практике.

Для цитирования в научных исследованиях

Слепцов Ю.А. Тема экологического образования: медведь // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 6А. С. 158-165.

Ключевые слова

Кочевой лагерь, эвены, экологическое образование, медведь, обычаи и обряды.

Введение

Кочевой лагерь является одной из кочевых образовательных организаций, функционирующих в Республике Саха (Якутия) для детей эвенов [Слепцов, 2019, 6]. Основной территория работы кочевого лагеря является Момский район Республики Саха (Якутия).

Эвены – коренные малочисленные народы Севера и Дальнего Востока. Ранее в этнографической литературе они были известны как ламуты. Численность, по данным переписи 2010 г., в Российской Федерации составила более 23 тыс. человек; из них в Республике Саха (Якутия) проживают более 15 тыс. человек. Основные место проживания – Республика Саха (Якутия), Камчатка, север Хабаровского края, Магадан и Чукотка.

Кочевой лагерь работает во время летних каникул в местах кочевий, в основном по территории Момского национального природного парка. Одним из крупных животных парка является бурый медведь, или обыкновенный медведь [ПМА 2010 г. Информатор Захаров Василий Петрович, эвен, 1953 г.р.] (лат. *Ursus arctos*). Поэтому дети обязательно изучают информацию об этом хищном звере, его повадки, существующие обычаи и обряды их народа о медведе.

Основное содержание

И так, тема «медведь» открывается знакомством с литературой.

Одними из первых сведения о культуре медведя среди эвенов собрали участники II Камчатской экспедиции Я.И. Линденау, Г.Ф. Миллер, С.П. Крашенинников, В.И. Иохельсон, И.Я. Худяков, и др. XX век открывает новую страницу в изучении культуры медведя среди эвенов. В советский период Е.Орлова, И.Гурвич, В.Туголуков, и др. в своих трудах описали медвежий праздник, а В.Богораз, Л.Хаховская, А.Фролова описали игры, связанные с медведем.

Вопрос безопасности затрагивает всех участников кочевого лагеря, потому что в последние годы медведь создаёт много проблем, рассмотрим график (рис. 1).

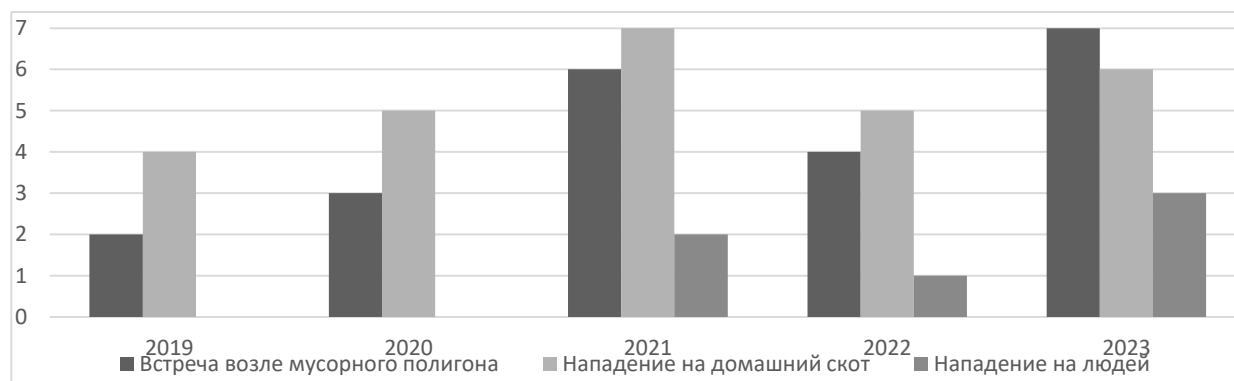

Рисунок 1 - Встреча медведя в населённых пунктах Момского района Республики Саха (Якутия)

Респонденты отметили, что в последние годы медведь все чаще стал заходить в населённые пункты. Подобные случаи приводят к печальным последствиям: медведь нападает на домашний скот, убивает собак на привязи. Зафиксировано нападение медведя на людей в последние годы. Пожилые информаторы подобные эксцессы объясняют, что в последние годы из-за засухи и пожара, медведи не нагуливают достаточный жир и не ложатся в спячку. Нападение на людей

происходит во время гона медведей, сбора ягод. Частые случаи происходят во время отела оленей; медведи, задавив оленёнка, не подпускают никого, поэтому они нападают на оленеводов. В этом случае оленеводы принимают крайние меры.

Цель урока – показать роль медведя в жизни человека Севера, характер взаимоотношений человека и медведя, показать «тайный» язык коммуникации северного человека с медвежьим (природным) миром на примере момских эвенов Республики Саха (Якутия). Источниковой базой для обучения служит этнографическая литература, фольклорные тексты, архивные источники, а также полевые материалы авторов, записанные в ходе экспедиций, проведенных в местах расселения локальных групп момских эвенов.

О чем мы рассказываем детям? Момские эвены в большинстве своем продолжают сохранять оленеводческо-промысловую модель хозяйственной деятельности. Цикличное чередование природных ритмов Севера (смена времен года), нужды охотничье-олeneводческого хозяйства, миграции таежных животных, определили стратегии жизнедеятельности и модели поведения северных кочевников, адаптированные под систему ежегодного сезонного кочевания в условиях тайги и лесотундры.

Одним из объектов традиционных верований коренных народов Севера и охотничьего промысла, который вплоть до конца XIX века носил стихийный характер, являлся бурый медведь. В Якутии он населяет всю лесную и лесотундровую зону. Бурый медведь также является типичным представителем фауны Якутии. Данный регион можно по праву признать медвежьим уголком.

Медведь у момских эвенов имеет особое сакральное значение, они считали его предком или состоящим с ними в кровном родстве.

Охота на медведя, как крупного представителя млекопитающих, сопряжена с опасностью и осторожностью. Эвены всегда почтительно относились к зверю, поэтому они никогда не называли слово «медведь» - «накат. с эвен.», а называли «упака» - бабушка с эвенского (ПМА 2022: Садовникова) в отношении медведицы и «абыџа» - дедушка с эвенского (Лебедев 1979: 146). У.Г. Попова отмечает в своем труде, что медведя называли многочисленными иносказательными терминами: эт'ки – «тесть», амика – «тятенька», хигимнъ – «лесной», «таежный» и т.д. [Попова, 1981, 67].

Исследователь северных народов В. И. Иохельсон в XIX в. отмечал, что якутские, в частности колымские, эвены испытывали страх, как суеверный, так и физический, перед медведем; и этот страх так велик, что специального промысла медведя почти не существует [Иохельсон, 1898, 76]. Момские эвены никогда не боялись медведя, считая его сосуществующим вместе с ними в кочевье. Уходя со стойбища, зять – эвен всегда говорит: «Мы тебя не трогаем, и ты наше жилище не трогай! Иначе разговор будет плохим, уважь нас!».

Охота на медведя строго регулировалась особыми древними правилами, обрядами, бытовыми табу и т.д. И.С.Гурвич отмечает, что многие старики и даже молодёжь серьёзно верят в то, что медведь способен достать «морду» с рыбой, вынуть затычку, съесть рыбу, вновь зарядить «морду» и поставить на прежнее место [Гурвич 1948, 89]. Участники кочевого лагеря были очевидцами, когда их сети на рыбу были тронуты медведем, кроме этого, были случаи, когда медведь утащил часть добычи.

Медведя наделяют сверхъестественной способностью слышать все, что о нем говорят. У эвенов сохранилось поверье о том, что медведи когда-то были людьми и под шкурой сохранили некоторые качества человека, поэтому считая его своим дальним родичем, специально на него не охотились. Момские эвены убивали медведя только в исключительных случаях, например,

когда хищник подходил к жилищу и разрушал его; во время отела, когда он нападал на только родившихся телят; когда логово находилось на пути кочевья основного стада; зимой на шатунов. Поэтому на уроках мы учим, чтобы дети не кричали, не занимались самовосхвалением, слушали старших.

Обязательно детям рассказываем о различных случаях, что оказывает положительное воздействие на детей. В.И. Иохельсон отметил в своем труде: «Но настоящих охотников, охотников «с крепким сердцем», преследующих медведя и ищущих его, можно встретить только между юкагирами и ламутами» [Иохельсон, 1898, 78]. Знакомый эвен Тимофей Голиков дважды вступал в схватку с медведем, где он получил множество ран, и тем не менее он не испытывал страха перед медведем. Он считает, что медведь нападает на мужчин, женщин не трогает, если они не будут разбрасываться вещами, например, прокладками. Медведь, когда обнаружит подобную вещь, почувствует кровь, решит, что женщина посягнула на его территорию, обязательно находит и убивает жертву. Подобный случай происходит и с мужчинами, которые ставят свою отметку на дереве, где медведь уже оставил свою отметину.

В случае нападения медведя на людей, обычай не соблюдался, так как подобная ситуация приравнивалась к объявленной войне. В Момском районе существует легенда, что 9-летний охотник Салтаһа, уничтожил медведя – людоеда с помощью топора (Архив: 84). Мальчик Салтаһа рано остался без родителей. Его воспитал родной дядя – кузнец Халаадья Алексей. Огромный медведь стал терроризовать местное население. Хищник задрал множество домашнего скота и 5 человек. С этого времени местные жители перестали ходить в лес. Так прошло два года. Однажды мальчик попросил дядю сделать для него топорик и острый нож. Дядя рассказывал парню о том, что один опытный охотник – медвежатник был обнаружен убитым с ножом в руках. И что позже люди видели огромного одноглазого медведя». 9-летний мальчик решил во что бы ни стало убить этого медведя. Осенью он начал обследовать лес и нашел берлогу. Найдя вход, сел сверху и начал опускать палку и тыкать им медведя, чтобы разбудить. Как только медведь высунул голову, мальчик ударом топором об эту голову и убил хищника. Вытащив тушу, он увидел, что добытый медведь имел один глаз. Так он избавил сородичей от хищника. Далее мальчик начал охотиться на медведей с помощью ножа. Таким способом люди охотились на медведя до появления огнестрельного оружия. До конца XX века некоторые жители Момского района охотились на медведя с помощью копья или пальмы (разновидность холодного оружия у якутов).

У момских эвенов из местности Улахан-Чистай существует легенда о том, что когда-то медведь сожительствовал с сестрой одного охотника, которая однажды пошла в лес за ягодами и пропала. Долго искал ее брат, но нигде не обнаружил. Спустя 3 года сестра пришла с трёхлетним сыном. Вскоре она умерла, а ее сын остался у дяди. Ребёнок по мере взросления постепенно стал терять облик человека, вконец превратился в медведя и ушел в лес. Подобных легенд было множество.

В эвенской мифологии женщина считалась по отношению к медведю более близкой родственницей, чем мужчина [История, 1967, 121]. Момские эвены в случае нападения на женщину обнажают перед ним свою грудь и обращаются к медведю со словами: «Как тебе не стыдно нападать на беззащитную женщину». Говорят, что это срабатывает и медведь уходит в сторону. Это случай происходит, когда женщина одевает мужскую одежду (штаны), чтобы было удобно перекочевать. Если женщины одета в женскую одежду, то медведь обходит далеко стороной, видя женщин с детьми [ПМА 2022, Соркомова]. Возможно, результатом этого является запрет есть медвежье мясо девушками и женщинами у момских эвенов.

Детям обязательно рассказываем почему ведётся охота и приводим случаи из личной жизни. Например, мой случай: при обследовании маршрута оленей была обнаружена берлога, поэтому оленеводы решили устранить будущую опасность, так как олени могли разбудить медведя, а зимой медведь-шатун является особой опасностью. Шатун покрывается слоем льда и грязи, которую иные орудия не могут пробить и убить зверя.

Перед охотой никаких разговоров об объекте добычи не ведётся. Все приготовления происходят в полной тишине и молчании. По пути к берлоге оленеводы начали говорить вполголоса, что ищут отбившихся оленей и что они идут по их следу.

Придя к берлоге, старшие братья сели сверху берлоги и начали разговаривать с медведем, что пора вставать, потому что за тобой приехал якут издалека. При этом охотники прислушивались к шорохам внутри берлоги, чтобы определить, сколько медведей находятся внутри логова.

После некоторых обязательных правил, они добыли медведя. По обычаю, в берлогу должен залезть самый молодой по возрасту охотник и привязать медведя верёвкой, чтобы вытащить тушу наверх. Этот обычай воспитывает молодого человека преодолевать свой страх.

При разделке туши никаких разговоров о добыче не ведётся, говорят, что кто-то иной добыл [Дегтярев, Дегтярева, Слепцов, 2004, 26]. В охоте, очевидцем которого я стал, эвены приговаривали, что за ним пришел «ньохо» («якут»), подразумевая меня и тем самым подчеркивая, что они не причастны к убийству. В ответ на мое возмущение, они объяснили, что им здесь жить и кочевать, а я, мол, человек пришлый, и дух медведя простит мне это. На Чукотке береговые чукчи при добыче медведя приговаривали, что тебя добыл русский, при этом последний может и не быть очевидцем охоты.

Эвены вполголоса приговаривали: «Не сердись, абага, тебя убил ньохо (якут. с эвенского), который приехал издалека, поэтому снимаем доху, так как она стала вшивой». Эвены Камчатки при добыче медведя, тоже приговаривают, что не они убили не его, а чужой, например, русский (ПМА 2022, Адуканов). В процессе снятия шкуры с убитого медведя эвены показали мне спину медведя, которая была очень похожа на фигуру женщины, тем самым они доказывали свое родство с ним.

По-эвенски слово «убил» - «марым», а в отношении медведя слово «марым» не употребляется, а говорят по-другому «урэмрэм» [ПМА 2011, Бокова].

Первым делом у добытого медведя вынимали глаза, это правило существует у всех эвенов; так, например, момские эвены, вынув глаза, вставляли в глазницы круглые камни, и заполняли мхом носовые и ушные отверстия. Эвены верят, что убитый медведь может запомнить лица и запах охотников и в дальнейшем преследовать их или наводить на них порчу.

Если туша не разделялась, тогда просто распарывали живот и затем её закапывали, при этом накрывая ветками [ПМА 2010, Захаров]. В таких случаях брали только внутреннее сало «имсэ» и желчь «дё», которые ценились как лекарственные средства [ПМА 2022, Садовникова]. Эвены считают, что мертвого медведя закапывает другой медведь в другом месте, так как у каждого медведя есть свой спутник - друг [ПМА 2010, Слепцов]. Подобный случай в своем труде описал исследователь Дальнего Востока В.К. Арсеньев [Арсеньев, 1977, 236].

В кочевом лагере «Нелтэнкэ» дети попробовали мясо варёного медведя, за что были наказаны. Наставники объяснили почему. Большинство момских эвенов не употребляют мясо медведя, но если кто употребляет, во время еды медвежатины каждый участник трапезы должен кричать кукушкой или вороной. Беременным женщинам и детям мясо медведя есть запрещалось. Во время трапезы существует обычай «кушать» по-эвенски «дебдэй», а во время поедания медвежатины говорят «кунамрудай». Перед тем как взять кусочек, на мясо клали

колечки из прутиков [ПМА 2011, Бокова].

Когда трапеза заканчивалась, все кости собирали и укладывали их строго в анатомическом порядке и в таком виде хоронили. Эвены считали, что, уходя в иной мир, медведь возвращается снова, то есть легенда гласит, что он посещает загробный мир и возвращается оттуда [Криничная, 2011, 9] [ПМА 2010, Слепцов].

Кости медведя после разделки клали на высокий помост – дэлбургэ или закапывали в землю, направление черепа всегда на восток. Медведь рассматривался эвенями как существо разумное, не терпящее оскорблений, понимающее речь человека и после физической смерти не прекращающий свое существование.

В отличие от момских эвенов, у эвенов, проживающих на Камчатке и Магадане, существовал обычай коллективного поедания мяса убитого медведя, сопровождающийся особым ритуалом угощения – уркачак у магаданских эвенов, уркачан - у камчатских. В обиходе он известен как медвежий праздник, который в иносказательной форме называют «старикова (старухина) свадьба» [Слепцов, 2014, 149]. Весь обряд медвежьего праздника пронизывает первобытная охотничья магия. Она сказывается в обращении-заклинании к медведю, чтобы не повредить ему и не убить его в неположенное время. Охота на медведя, разделка туши убитого зверя, обряд пиршества и прочее – все это сопровождается магическими действиями и иносказаниями, направленными на то, чтобы отвести от охотников ответственность за убиение магического животного-родственника. Особенностью данного праздника явилось то, что участие женщин в главных его действиях было исключено, например в таких обрядах как ритуальное поедание головы и священной передней части туши медведя, похоронах черепа и костей медведя, которые происходили в тайне от женщин, подальше от стойбища.

Если туша не разделялась, тогда просто распарывали живот и затем её закапывали, при этом накрывая ветками. В таких случаях брали только внутреннее сало «имсэ» и желчь «дё», которые ценились как лекарственные средства. Эвены считают, что мертвого медведя закапывает другой медведь в другом месте, так как у каждого медведя есть свой спутник - друг. Подобный случай в своем труде описал исследователь Дальнего Востока В.К. Арсеньев в своем труде «Дерсу Узала» «...Мне вспомнилось рассказы охотников ... я не знал, что медведь закапывает медведя» [Арсеньев, 1977, 236].

Заключение

В заключение отметим, что дети с удовольствием и всей ответственностью подходят к данной теме. Потому что фольклорный и мировоззренческий образ медведя у момских эвенов был обусловлен, прежде всего, представлением о медведе как о тотемном животном. Позднее медведь определяется в мировоззрении исследуемых народов как предок. В мифических рассказах, преданиях, эпосе, сказках эвенов широко распространен сюжет о родственном происхождении человека и медведя. Образовательный материал позволяет говорить о том, что ритуальные диалоги с животным отражают поведенческие стратегии кочевников. Это, прежде всего, особое отношение к медведю как к кровному родственнику, и наконец, как к хозяину леса и тайги, сильному и умному зверю, понимающему речь человека. Все это было основано на тысячелетней истории совместного сосуществования человека и медведя в пространстве северной природы. Отметим, что современные оленеводы и охотники относятся к обычаям и правилам на охоте весьма серьезно, передавая их из поколения в поколение, что, прежде всего, обусловлено не приверженностью к мировоззренческому архаизму, а исключительно устойчивыми убеждениями, основанными на практике жизни в условиях мирного

сосуществования.

Необходимо обратить особое внимание, во время обучения, на соблюдение обычаев и обрядов своих предков. Во время передвижения по маршруту дети начинают вести себя по-взрослому, при встрече с медведем они не разбегаются, не кричат и выполняют все наставления. Уже встав взрослыми людьми, получив высшее образование, при встрече, они обязательно вспоминают о теме медведя, подтверждая, что это им пригодилось в их жизни. Некоторые ребята стали специалистами в области охраны природы; таким образом, полученные в кочевом лагере знания помогли им выбрать свою профессию.

Библиография

1. ПМА 2010 г. Информатор Захаров Василий Петрович, эвен, 1953 г.р., с. Хонуу Момского района, Республика Саха (Якутия).
2. ПМА 2010 г. Информатор Слепцов Дмитрий Гаврильевич, 1964 г.р., эвен, п. Буор-Сысы Момский район, Республика Саха (Якутия).
3. ПМА 2011 г. Информатор Бокова Евдокия Николаевна, эвенка, 1933 г.р., с. Хонуу Момского района Республики Саха (Якутия).
4. ПМА 2022 г. Информатор Адуканов Василий Петрович, эвен, 1966 г.р., п. Анавгай Быстринского района Камчатского края.
5. ПМА 2022 г. Информатор Садовникова Зоя Степановна, эвенка, 1952 г.р., п. Сасыр Момского района Республики Саха (Якутия).
6. ПМА 2022 г. Информатор Соркомована Анинисия Степановна, эвенка, 1954 г.р., п. Сасыр Момского района Республики Саха (Якутия).
7. Арсеньев, В.К. Дерсу Узала – Якутск: Кн. изд-во, 1977. – 308 с.
8. Архив Якутского научного центра СО РАН. Ф.5, О 13, Д 10, Л 84.
9. Гурвич, И.С. Охотничьи обычаи и обряды у населения Оленекского района // Сборник материалов по этнографии якутов. – Якутск: Якутское государственное издательство, 1948. – С. 74-95.
10. Дегтярев, А.М., Дегтярева Р.Г., Слепцов Ю.А. Эвены Момского района Республики Саха (Якутия). – Якутск: ЯФ ГУ «Изд-во СО РАН», 2004. – 40 с.
11. Иохельсон, В.И. Очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1898. – 167 с.
12. История и культура народов Севера Дальнего Востока. М.: Наука, 1967. – 218 с.
13. Криничная, Н.А. Легенды об «обмираниях»: предпосылки попадания на «тот свет». // Религиоведение. – 2011. - №4. – С.9.
14. Лебедев, В.Д. Язык эвенов Якутии. – Л.: Наука, 1979. – 203 с.
15. Попова, У.Г. Эвены Магаданской области. – М.: Наука, 1981. – 304 с.
16. Слепцов, Ю.А. Культ медведя среди эвенов Якутии и Камчатки // Филология и человек. – 2014. – № 2. – С. 145-151.
17. Слепцов, Ю. А. Традиционное воспитание детей коренных малочисленных народов Севера в кочевом лагере (на примере Республики Саха (Якутия). – Якутск: Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, 2019. – 210 с.

Environmental education topic: bear

Yurii A. Sleptsov

PhD in Pedagogy, Researcher,
Institute of Humanities Studies and Problems of the Small Nations
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
677027, 1, Petrovskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: seva_may@mail.ru

Abstract

In the nomadic camp, a temporary educational association for children of indigenous peoples of the North, the topics of environmental education are the study of the fauna of the environment, in our case, the territory of the Minsky National Natural Park. In environmental education, one of the topics is knowledge about large predators - bears, which is one of the mandatory training disciplines. This is due to the fact that the Evens are one of the nomadic peoples of the North who live in extreme conditions, where encounters with bears are not news. The Mom Evens have developed a huge layer of knowledge about the bear, which is passed on from generation to generation. The Mom Evens still strictly follow the customs and rituals associated with the bear. The article presents various customs, rituals and legends associated with this large predator, which children study not only theoretically, but also in practice.

For citation

Sleptsov Yu.A. (2024) Tema ekologicheskogo obrazovaniya: medved' [Environmental education topic: bear]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (6A), pp. 158-165.

Keywords

Nomadic camp, Evens, environmental education, bear, customs and rituals.

References

1. PMA 2010. Informant Zakharov Vasily Petrovich, Even, born in 1953, village Honuu Minsky district, Republic of Sakha (Yakutia).
2. PMA 2010. Informant Sleptsov Dmitry Gavrilovich, born in 1964, even, village Buor-Sysy Minsky district, Republic of Sakha (Yakutia).
3. PMA 2011. Informant Bokova Evdokia Nikolaevna, Evenka, born in 1933, village Honuu Minsky district of the Republic of Sakha (Yakutia).
4. PMA 2022. Informant Vasily Petrovich Adukanov, even, born in 1966, village of Anavgai, Bystrinsky district, Kamchatka Territory.
5. PMA 2022. Informant Sadovnikova Zoya Stepanovna, Evenka, born in 1952, village of Sasyr, Minsky district of the Republic of Sakha (Yakutia)
6. PMA 2022 Informant Sorkomova Aninisiya Stepanovna, Evenka, born in 1954, village of Sasyr, Minsky district of the Republic of Sakha (Yakutia).
7. Arsenyev, V.K. Dersu Uzala – Yakutsk: Publishing House, 1977. – 308 p.
8. Archive of the Yakut Scientific Center SB RAS. F.5, O 13, D 10, L 84.
9. Gurvich, I.S. Hunting customs and rituals among the population of the Oleneksky district // Collection of materials on the ethnography of the Yakuts. Yakutsk: Yakutsk State Publishing House, 1948. – pp. 74-95.
10. Degtyarev, A.M., Degtyareva R.G., Sleptsov Yu.A. Evens of the Minsky district of the Republic of Sakha (Yakutia). – Yakutsk: YAF GU "Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences", 2004. – 40 p.
11. Iokhelson, V.I. An essay on the fur industry and fur trade in the Kolyma district. – St. Petersburg: M. Merkushev's Type, 1898. – 167 p.
12. History and culture of the peoples of the North of the Far East. Moscow: Nauka, 1967. – 218 p.
13. Krinichnaya, N.A. The legends of "otherworldly": the prerequisites for getting to the "other world". // Religious studies. - 2011. - No. 4. – p.9.
14. Lebedev, V.D. The language of the Even of Yakutia. – L.: Nauka, 1979. – 203 p.
15. Popova, U.G. Evens of the Magadan region. – M.: Nauka, 1981. – 304 p.
16. Sleptsov, Yu.A. The cult of the bear among the Evens of Yakutia and Kamchatka // Philology and Man. - 2014. – No. 2. – pp. 145-151.
17. Sleptsov, Yu. A. Traditional upbringing of children of indigenous small-numbered peoples of the North in a nomadic camp (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia). – Yakutsk: Institute of Humanitarian Studies and Problems of Small Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2019. – 210 p.